

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Кудымкарская действительность. В детском доме, где живут эти мальчики, нет канализации и горячей воды. От отчаяния детей спасают душевное тепло и хорошие люди, которые здесь работают. Но как спастись от бедности и от плохой погоды? Если детскому дому не помочь, ребятам скоро будет просто не в чем выходить на улицу

Страна у нас, всем известно, большая, и к нам часто приходят письма из совершенно незнакомых городов и поселков. В эти истории у нас пересеклись Москва, Астрахань и малоизвестный Кудымкар. Ребята из астраханского детского дома в начале сентября впервые в жизни приехали в Москву (они об этой поездке давно мечтали, только не очень в нее верили). Мы, конечно, радовались — в столице им будет интересно. Но пока поездка устраивалась, к нам обратился наш давний друг священник Георгий Чистяков — по поводу еще одного детского дома, из приуральского городка Кудымкара.

Мы даже названия такого не знали, а отец Георгий в Кудымкар ездил, отвез туда немного книг, одежды. Он, если вы помните, настоятель храма при Российской детской клинической больнице в Москве, опекает тамошних детей и обычно ходатайствует за своих подопечных с их неимоверно тяжелыми историями и диагнозами. Но кудымкарская действительность и этого много повидавшего человека так поразила, что он изменил своим правилам и обратился к нам по «приуральскому вопросу». Вот его рассказ.

Что такое 125 рублей? Это пять долларов. Или зарплата воспитательницы в детском доме-интернате Кудымкара. Можно ли прожить на эти деньги, если у тебя еще и двое своих детей? Оказывается, можно, если питаться с собственного огорода. К тому же в лесах много грибов и ягод. В самой школе-интер-

нате нет горячей воды и канализации, а все равно чисто. Не хватает обуви, но зато здания соединены переходами, и можно обойтись тапочками.

— Эх, мне бы тысячи две рублей, — мечтает директор, — купил бы обувь для наших артистов и отправил бы их на конкурс в область. Все призы были бы наши!

В интернате 144 ребенка. У половины нервные заболевания, что естественно: их бросили родители. Но жизнь налажена. Все учатся серьезно, благо учителя настоящие. И библиотека неплохая, только не хватает справочников и вообще новых книг, а старые рассыпаются в прах прямо в руках. Есть врач, есть стоматологический кабинет. Нет лекарств. Но дети и воспитатели собирают травы. Они считают, что главное — не сдаваться. Кое-кто из детей получает письма от родителей. Пока те сидят в тюрьме. Но отбудут срок и, забыв о трогательных письмах, исчезают. Навсегда. Не исчезают только дети и воспитатели. Не исчезает их привязанность, надо сказать, взаимная. По окончании школы дети приезжают сюда как домой. Удивительное дело: здесь безденежье, болезни, тяжелый быт — и нет отчаяния. А есть любовь и душевное тепло.

Но мне кажется, что просто любоваться подвижнической жизнью обитателей интерната — безнравственно. В нее надо включаться! И тогда эта удивительная атмосфера не растворится в вязкой серости нашей жизни, но сохранится, а быть может, и передастся нам, живущим в Москве или Париже.

Разумеется, выслушав отца Георгия, мы связались с Кудымкаром. Всегда хочется посодействовать мужественным людям. Проблем у интерната, сказали нам в комитете по образованию, выше крыши: зданиям давно нужен ремонт, не хватает оборудования. Нет денег на самое необходимое. И попросили помочь хотя бы одеждой и обувью для ребят. Здесь 73 мальчика и 71 девочка. Дети почти раздеты — не хватает теплых курток, спортивных костюмов, брюк, платьев, рубашек, футболок, плавок, джемперов, резиновых сапог, туфель, зимней обуви, кроссовок. Нам прислали даже полную смету на одежду и обувь на сумму 273 825 рублей (размеры указаны). Но, конечно, в интернате будут рады любой поддержке — это может быть и не новая одежда, и деньги, книги, учебники, карандаши, краски и проч.

А пока мы все выясняли и готовили этот материал, ребята из астраханского детского дома гуляли по Москве. Ходили в Пушкинский музей, в Парк культуры, в Кремль, в зоопарк. Восхищались: «...Как будто побывали в другом мире». Мечта астраханских детдомовцев сбылась благодаря вам: в ответ на просьбу директора детского дома вы послали в Астрахань 56 тысяч рублей на поездку и обеспечили детей впечатлениями на несколько лет вперед. В их детдоме жизнь, конечно, тоже не сахар, и им тоже нужны и книжки, и деньги — но об этих нуждах нам даже стеснялись говорить, только благодарили замечательных незнакомых людей, которые устроили им сказочный праздник. Одна девочка даже написала стихи о Москве, из которых следует, что жизнь в нашем городе вовсе не серая, а наоборот, необыкновенно прекрасная. Будем надеяться, что она права.

Спасибо, добрые люди!

Вы многим помогаете, и у нас почти не остается писем, оставленных без внимания. На ваши средства делают операции, спасают детей от голода, ремонтируют дома. Вот в Краснодаре многодетная семья Ермановых (они беженцы из Чечни) газифицировала свой дом: вы перечислили Ермановым 15 тысяч рублей. Правда, газификация обошлась в 10 тысяч рублей, поэтому денег хватило еще и на школьные принадлежности и обувь для ребятшек.

А в Институте сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева такая история. Еще весной мы рассказывали о беде ульяновской крохи Насти Гоголевой: ей на операцию по поводу порока сердца требовалось 54 тысячи рублей. Вышло так, что девочку удачно прооперировали, но не на читательские (уже собранные) деньги, а за счет федеральной казны. Зато потом, летом, на ваши деньги была прооперирована другая девочка — Маша Магон из Брянской области. Но средства на имя Насти Гоголевой все продолжали поступать в Бакулеву (всего собралось уже 105 тысяч рублей!). И теперь Настиним «крестником» стал годовалый москвич Филипп Мокринский: ему сделана успешная операция на сердце (45 тысяч рублей).

Восемь тысяч рублей получила Ольга Попова (Архангельская область) на лечение дочери и одежду для сыновей. Большая посылка с теплыми вещами для бабушки и внучки Старчиковых ушла в Вологодскую область. Зинаиде Степановне Жучковой (Смоленская область), которая на одну пенсию растит внучку, отправлены 12 тысяч рублей. Пять посылок с вещами вы послали многодетной Наталье Любаевой в Архангельскую область. И наконец, большая радость в доме Натальи Авдеевой (Воронежская область). Для лечения ее дочери от хронического гепатита С вы закупили препарат на полный годовой курс (120 тысяч рублей). Дай вам Бог здоровья, друзья!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Пишет вам мама пятерых детишек. Давно уж узнала, что вы можете помочь, да вот все адрес не могла достать. Мы живем в лесном поселке. Муж тракторист, а я безработная. Трое старших учатся в школе, а двое при мне дома. В школу дети ездят в соседнее село, и надо бы давать им деньги на обеды, а я не знаю, как вообще свести концы с концами. Одежда на детей сейчас такая дорогая, даже валенки купить не на что, не говоря уж о другой обуви. Зарплата у мужа маленькая, да и ту дают редко. Хорошо еще, что коровушка имеется, а то не знаю, как бы и жили. Давно бы следовало купить себе очки, так на что их выписать? Если сможете чем-то помочь, то буду премного благодарна. Сличко Галина, Архангельская обл.

Как сообщил нам председатель райкомитета соцзащиты Виталий Гонгалов, муж Галины Николаевны работает на сплавному участке, зарплата 600 рублей, «но выдают крайне редко». И еще: «семья непьющая, дети при всех трудностях выглядят чисто». Размеры одежды младших Сличко есть в фонде.

Уважаемые господа! Пишет вам из Сибири Фахрутдинов Гриша. Мне 14 лет, у меня ДЦП. Услышал по радио о вашем фонде и решил попытать счастья. Я могу передвигаться только в инвалидной коляске, а ей уже пять лет. Она мне мала и поломалась. Я не могу погулять на улице и съездить в больницу. В соц. защите мне сказали, что нет средств. А мне так нужна большая прогулочная коляска, чтобы выезжать на улицу. Помогите, пожалуйста. Я буду за вас Богу молиться. Гриша Фахрутдинов, Новосибирская обл. Детский церебральный паралич сделал Гришу инвалидом с самого раннего детства. Как сообщила нам начальник отдела областного управления соцзащиты Татьяна Рудакова, мальчик живет с мамой и старшим братом. Гриша действительно очень нуждается в новой коляске. Но его очередь на бесплатную коляску лишь 871-я. Причем в 1998 и 1999 годах не было выделено ни одной. Мы связались с одним из поставщиков в Москве: коляска «Крошка Ру» для Гриши обойдется в 9725 рублей.

У моего внука болезнь Дауна. В двухмесячном возрасте родители сдали его в дом ребенка, но вскоре я забрала его оттуда и вот уже четыре года воспитываю Никитку и лечу. Вожу его в Институт биомедицины в Москву. Позади пять курсов, каждый из которых стоил больших денег — по \$500. И вот надо опять ехать на 6-й курс, но доллар такой дорогой, а у меня нет больше сбережений. И занять негде. Но так хочется поставить мальчика крепко на ноги! Помогите моему малышу! Долгих Валентина Петровна, Свердловская обл.

По словам начальника отдела райсоцзащиты Андрея Сазонова, Никитка теперь вовсе не похож на дауна. Мальчик восстанавливается. Валентина Петровна — бабушка мальчика по отцу. И так случилось, что единственной помощницей Валентины Петровны в борьбе за здоровье мальчика стала другая бабушка, мать Никиткиной мамы. За время лечения Никита научился ходить и стал говорить, и бабушка договорилась с логопедом о дальнейших занятиях. Тот уверен, что при такой динамике восстановления Никитка скоро совсем разговорится. Еще мальчик научился хорошо рисовать зверюшек. А на днях его примут в обычный детсад! Реквизиты Института биомедицины и лицевой счет Долгих есть в фонде.

Обращаюсь ко всем людям: помогите моей дочери Тане! В Эндокринологическом научном центре (ЭНЦ) РАМН нам поставили страшный диагноз — синдром преждевременного полового развития. У нее и в самом деле увеличиваются грудные железы, а также не по возрасту рост и вес. А ей всего четыре годика! Это результат доброкачественной опухоли головного мозга. В клинике им. Бурденко диагноз подтвердили, признав, что оперативное вмешательство невозможно. Нам назначено лечение препаратом нового поколения «Декапентил-депо» (фирма «Ферринг», ФРГ), стоимость одного флакона \$160, а годовой курс рассчитан на 13 флаконов. Если не начать немедленно лечить, то у девочки четырех лет может начаться менструация, и тогда она бесповоротно на всю жизнь останется инвалидом. Самое страшное, оказывается, — это когда знаешь, как помочь, и бессильна что-либо сделать. Я не работаю, а муж военнослужащий, мичман. Поверьте, нам нечего продать, у нас даже жилья своего нет. Может быть, мое письмо заинтересует какую-нибудь фармацевтическую фирму, ведь случай с моей дочкой крайне редкий и лечить предстоит не один год. Возможно, добрые люди помогут хотя

бы частично. Не знаю, что еще писать, я просто в отчаянье. **Ольга Чобан, Калининградская обл.** Вот что удалось узнать в детском отделении ЭНЦ. Положение Тани очень серьезно. Ее половые органы по развитию уже соответствуют 8–9 годам, а «дифференциация скелета — 7 годам, выявлено нарушение последовательности окостенения». Спасти девочку способен действительно только препарат «Декапептил-депо». И лечение уже начато. Калининградский облздрав сумел закупить для Тани, правда, только три флакона. То есть не хватает еще \$1600. Банковские реквизиты фирмы-дистрибьютора и л/с г-жи Чобан есть в фонде.

✉ Еще не знаю, сможете ли помочь, но я уже признательна вам и вашим читателям за то, что не бросаете человека в трудные минуты его жизни. И вот моя беда: дочь Людмила и зять Виктор оба слабослышащие. Год назад у них родился Антошка, дай Бог ему здоровья. Родители очень любят малыша, да вот беда: они его не слышат. Ночи спим по очереди, потому что если они заснут, то не услышат ребенка. Пробовали спать со слуховым аппаратом, но тот быстро срабатывается. И вот сейчас у них остался один аппарат «Отикон», и тот на ладан дышит. Включают исключительно по ночам. С наших пенсий новый аппарат не купишь. А Антошка уже всю лепечет, ему родительская речь необходима, а они не слышат. Все не опишешь, а говорить на эту тему вовсе не могу без плача. Людмила и Виктор ничего не знают об этой моей затее (не хочу их тешить надеждой). А помочь надо — хотя бы одним на двоих слуховым аппаратом «Отикон» (заушина) со спецбатареями. **Овчинникова Нина Ивановна, Белгородская обл.**

Валентина Сушкова из Белгородского областного управления соцпомощи рассказала: «Дочь Нины Ивановны Людмила Колодяжная глуха с детства. Слух потерял после инъекции стрептомицина. Ее муж Виктор тоже глухой инвалид. У обоих пенсии по 304 рубля. От государства им положены отечественные бесплатные слуховые аппараты, однако их годами нет в наличии. К тому же Людмила и Виктор в них не слышат. Им требуются два аппарата „Отикон Е 280Р“ стоимостью 9075 рублей».

✉ Опишу, как мы живем на Урале. Зарплату в совхозе не получаем вот уже шесть лет, хотя работаем. И натуроплаты тоже не дают. Надеяться приходится только на свое хозяйство. Конечно, не пропадем, но дожили до того, что детей одеть не во что. А детей при мне сейчас шестеро (вообще-то у меня их четырнадцать, но остальные взрослые, живут отдельно). Мы с мужем еще бы вывернулись, плати государство положенные детские пособия. Так и тут никакой компенсации еще за 98-й год! Ни одежды, ни обуви ребятам не купишь, а тут и постельное белье совсем обносилось. А беда не ходит одна: к мужу привязалась бронхиальная астма, постоянно нужны ингаляторы «Астмопент», но они такие дорогие, а всех денег теперь у нас — мужнина инвалидная пенсия в 237 рублей. И как жить? Я, поймите, не плачусь, но так это все достало! Буду рада любой помощи, особенно если поможете обувью для детей. **Бобина Александра Ивановна, Свердловская обл.** «Это самый пропавший совхоз в районе, шестой год на грани банкротства, — сказала нам начальник райуправления соц-

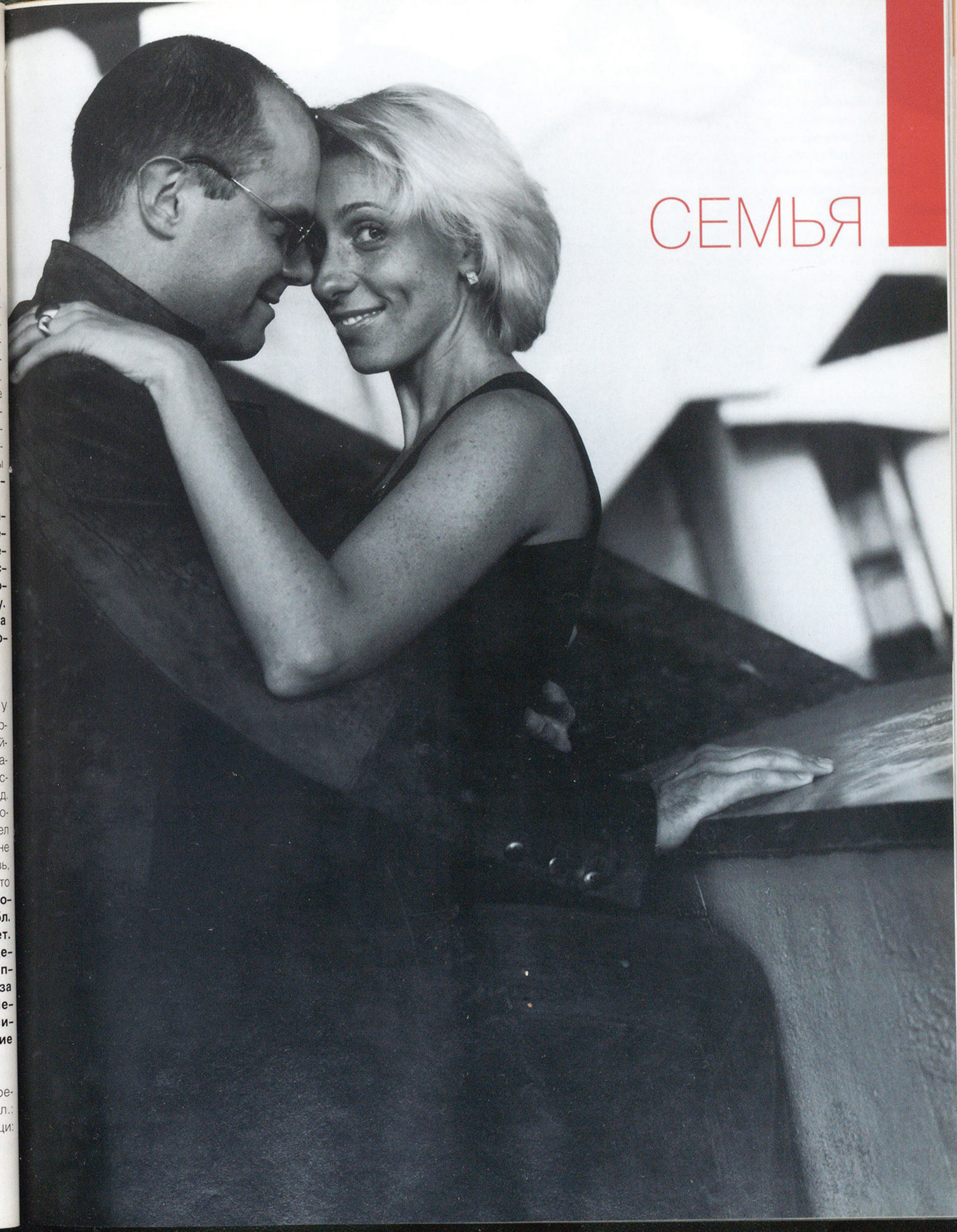
защиты Надежда Шишканова. — А что до Бобиных, то это работающая семья, и, плати им совхоз заработанное, беды бы не знали. Кормятся своим хозяйством. И если будет возможность, то помогите, пожалуйста, им одеждой и деньгами».

✉ У меня неподвижный тяжелобольной брат. Уже 48 лет, с рождения, болен детским церебральным параличом. Так сложилась судьба, что после смерти родителей обязанность по уходу за ним легла на меня. Я продолжаю работать в поликлинике санитаркой — это единственный источник нашего существования, Кроме, конечно, его пенсии, но она вся уходит на лекарства. Ухаживаю за ним как за грудным ребенком. Это очень нелегко. У него часты сердечные приступы, головные боли, судороги, пролежни. Однажды надумала сдать его в дом инвалидов. Но не смогла. Так вдруг больно и обидно за него стало, что не смогла. Он не глупый, все видит, понимает, как мне с ним трудно. И тоже жалеет. Однажды услышал по радио о вашей организации. Вот и попросил меня обратиться в ваш фонд за помощью. Может, и впрямь найдете возможность? Будем рады всякой помощи. **С уважением, Нина Костина и брат Анатолий Голиков, Воронежская обл.**

Чем же помочь этим людям? Инвалидной коляской, противопролежневым матрасом? «Лучше всего деньгами на лекарства, — сказала после проверки письма зам. зав. отделом облкомитета по соцзащите Валентина Кудимова. — Костина с братом живут очень трудно, всего 685 рублей на двоих в месяц. Но в их доме сразу чувствуешь теплоту и заботу. Ежемесячно Нина Николаевна тратит 284 рубля только на лекарства для брата. В год это 3408 рублей. К великому сожалению, комитет не в состоянии помочь им».

✉ Просим оказать посильную помощь семье Татьяны Евдокимовой. У нее трое детей-школьников и нет своего жилья — снимают квартиру. Двое детей больны и нуждаются в лечении. Лекарства сейчас очень дороги, а Татьяна Дмитриевна в настоящее время не работает, т. к. в нашем небольшом городке найти работу практически невозможно. Пособия на детей не выплачивают уже целый год. Младшей девочке, ученице третьего класса, бывает плохо на уроках, т. к. дети недоедают. Мы обращались за помощью в гор. отдел соцподдержки, но здесь нет средств. Женщина в отчаянье. Она не может приобрести детям самое необходимое: еду, одежду, обувь, лекарства. Пожалуйста, окажите этой семье поддержку, если это возможно. **Мы, нижеподписавшиеся, директор школы Новикова и классный руководитель Кудрявцева, Новосибирская обл.** Мы выяснили, что Татьяна Дмитриевна сейчас работает. Правда, зарплата невелика — 317 рублей. На одну из девочек получает алименты — 150 рублей. В этом году управление соцзащиты помогло Евдокимовым четыре раза по 145 рублей. Вот и все их доходы. У старшей дочери Лены церебральный синдром, состоит на учете у психиатра и нуждается в четырех курсах лечения в течение года общей стоимостью 3000 рублей.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

СЕМЬЯ